

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-121-127

УДК 94(47)

Борис Котов

Начало Первой мировой войны и участие в ней России в осмыслении российской прессы

Аннотация. В статье анализируется реакция российской прессы разных политических направлений на начало Первой мировой войны и вступление в нее России. Делается вывод, что уже в первые дни августа 1914 г. в российских газетах появились две основные концепции, оправдывавшие участие России в мировом вооруженном конфликте — борьба культурно-расовых тенденций, воплощаемых славянскими и германскими народами («война за славянское дело»), и война как борьба против прусского милитаризма и реакции («война за прекращение всех войн»). При этом ни один из этих лозунгов не обладал достаточным мобилизационным потенциалом для широких слоев русского общества того времени.

Ключевые слова: начало Первой мировой войны, российская пресса, российское общество, пропаганда.

В наши дни историографическим трюизмом стал тезис о том, что мировая война 1914–1918 гг. была первым крупным вооруженным конфликтом, в котором средства массовой информации и пропаганда сыграли значительную роль. В этой войне правительства впервые проводили системную работу по распространению пропаганды как способа воздействия на общественность. Газеты и журналы воюющих стран не просто информировали людей о том, что происходило на полях сражений. Они создавали образы врагов и образы союзников, мобилизовывали общественное мнение на поддержку военных усилий своих правительств, формулировали смыслы и цели участия своих стран в войне. Исследователи говорят даже, что война 1914–1918 гг. породила и первые информационные войны [Суржик]. Тогда все ведущие европейские державы в полной мере осознали роль и значимость информационной войны и стали активно оттачивать ее приемы. Как верно отмечает О.С. Поршнева, Первая мировая, «помимо ее прямого смысла, в не меньшей степени была войной идей и ценностей, столкновением культурных миров втянутых в ее орбиту народов» [Поршнева. Духовная атмосфера... С. 78].

Научно-технический прогресс конца XIX — начала XX вв. позволил враждующим государствам активно использовать разнообразные приемы с целью информационного воздействия на всех участников конфликта. Развитие журналистики, рост числа и ти-

Сведения об авторе: КОТОВ Борис Сергеевич — научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук, bs.kotov@mail.ru.

ражности периодических изданий, изобретение радио и кинематографа, распространение фотографии и телеграфа — все было положено в основу создания необходимого информационного пространства и задействовано для достижения победы. В России пресса получила мощный импульс к развитию в результате Революции 1905–1907 гг., которая привела к облегчению цензурных ограничений и появлению множества новых изданий, часто связанных с политическими партиями, возникшими в ходе революции: кадетами, октябристами, прогрессистами, крайне правыми черносотенными организациями.

Важно подчеркнуть, что российская пресса (по крайней мере, ведущие петербургские и московские издания) уделяла большое внимание событиям на международной арене еще задолго до 1914 г. Можно сказать, что российская общественность в начале XX в. была хорошо информирована о происходящем в мире. Наиболее влиятельные издания имели широкую сеть собственных корреспондентов за границей, регулярно публикуя материалы о международной ситуации и внешней политике России [Подробнее см.: Кострикова. Русская пресса...]. Это касается прежде всего таких газет, как «Новое время», «Русское слово», «Речь». Они подробно освещали многочисленные международные кризисы, которыми были отмечены первые годы XX столетия, когда великие державы не раз балансировали на грани войны [Подробнее см.: Кострикова. Российское...]: Боснийский кризис 1908–1909 гг., Марокканский кризис 1911 г., конфликт из-за германской военной миссии в Турции зимой 1913–1914 гг. и др.

Иногда особо значимые события на мировой арене отодвигали на второй план внутривосточную повестку. Например, это имело место во время Балканских войн 1912–1913 гг., которые привлекли огромное внимание российской прессы и очень подробно освещались в газетах и журналах [Подробнее см.: Гусев; Кострикова. Геополитические... С. 222–323]. На фоне балканского кризиса 1912–1913 гг. пресса как либерального, так и консервативного направлений подвергала жесткой критике политику Австро-Венгрии, которая стремилась ограничить завоевания славянских государств — Сербии, Болгарии и Черногории — за счет создания отдельного албанского государства, а также разрушить Балканский союз путем сраживания Сербии и Болгарии из-за раздела Македонии. Можно сказать, что в ходе Балканских войн в российской прессе прочно утвердился образ австрийского врага, представляющего опасность как для балканского славянства, так и, косвенно, для самой России (по причине поддержки австрийцами украинского сепаратизма и антирусских тенденций в российской Польше) [Подробнее см.: Котов].

Таким образом, к лету 1914 г., когда началась мировая война, российская общественность уже была подготовлена к столкновению с Австро-Венгрией. Этого нельзя сказать о Германии, поскольку до начала войны в российской прессе отсутствовал однозначно негативный образ этой страны. Германия воспринималась скорее как соперник в отдельных сферах (в области торговой политики, в борьбе за влияние в Османской империи и в Персии), а также как союзник враждебной России Австро-Венгрии, но не как экзистенциальный враг. На протяжении всего Июльского кризиса 1914 г.

российские издания очень сдержанно писали о позиции Германии. Избегая нападок на германскую политику и статей антинемецкого характера, редакции газет стремились тем самым оставить Берлину пространство для политического маневра, позволить ему выступить в качестве посредника в конфликте между Австро-Венгрией и Сербией.

В результате российская пресса вынуждена была создавать образ Германии-врага уже после того, как Берлин объявил войну России 1 августа 1914 г.

Анализ российских периодических изданий за первые дни августа позволяет сделать вывод, что уже в самом начале конфликта в российском информационном пространстве утвердились две основные концепции смысла начавшейся войны, оправдывавшие участие в ней России. Эти концепции использовались на протяжении всего конфликта, вплоть до Февральской революции 1917 г., и были непосредственно связаны с образом Германии, который формировала российская пресса.

Для леволиберальных изданий, как правило, связанных с кадетской партией, было характерно восприятие войны против Германии и Австро-Венгрии как решающей борьбы за мир, за устранение угрозы войны в будущем. Так, формально внепартийный, но близкий к кадетам журнал «Вестник Европы» утверждал в августовском номере: «Если соединенными усилиями держав тройственного согласия удастся сломить оплот прусского военного владычества и уничтожить источник хронической тревоги в Европе, то великая война 1914-го года послужит началом новой эпохи мирного существования и развития народов»¹. Видный кадет Ф.Ф. Кокошкин на страницах старейшей либеральной газеты «Русские ведомости» следующим образом формулировал цели антигерманской коалиции: «Свергнуть нависшее над Европой иго “бронированного кулака”, положить конец непрерывному росту вооружений, возратить международному праву реальное значение, восстановить и укрепить забытые в период германской гегемонии мирные способы разрешения международных столкновений, оградить малые нации от насилия со стороны больших, — такова великая задача, стоящая перед государствами тройственного согласия и их союзниками»². Рупор кадетской партии — газета «Речь» также утверждала, что «великое нравственное и культурное значение настоящей войны заключено в том, что она ведется Россией и ее союзниками для установления прочного, постоянного мира... Уродливый идол милитаризма должен быть низвергнут, а его украшенный орудиями смерти престол на берегах Эльбы, Шпрее и Рейна разрушен до основания»³. Кадетским изданиям вторила и независимая либеральная газета «Русское слово», писавшая: «Если война принесет, наконец, исстрадавшемуся человечеству давно жданную весть об освобождении от чудовищного гнета прусского милитаризма, — потомки благословят эту освободительную войну... Война да низложит войну навсегда»⁴.

1 Вестник Европы. 1914. Август. С. 406.

2 Русские ведомости. 1914. 29 июля (11 августа).

3 Речь. 1914. 26 июля (8 августа).

4 Русское слово. 1914. 17 (30) июля.

Кадетские и близкие им по духу издания подчеркивали, что они не отождествляют германский милитаризм с немецким народом и выступают за «освобождение» Германии от гнета милитаристской Пруссии. «Русское слово» указывало: «мы знаем, что воюем не с немецким народом, а с его правительством, попавшим во власть придворных интриганов, юнкерства и бретеров в военных мундирах»¹. Спустя несколько дней та же газета утверждала: «Мы будем бороться за светлое будущее всего человечества, за уничтожение чудовищного гнезда милитаризма и за освобождение великого немецкого народа от ига тупого юнкерства»². «Речь» особо подчеркивала, что «немецкий народ изобрел не только порох, но и книгопечатание. Из его среды вышел не только Бисмарк, но и Гёте»³. Обвиняя юнкерский правящий класс и кайзера в развязывании войны против права и цивилизации, главная кадетская газета выражала надежду, что «когда настанет час расплаты, мыслящая Германия не простит Вильгельму того позора, в который он вверг ее»⁴.

Несколько иное объяснение смысла войны давали неославистские издания. Они трактовали начавшееся мировое противоборство как борьбу двух рас, двух миров — славянского и германского. Если в кадетском изображении германский милитаризм выступал, как правило, в качестве результата определенного экономического и политического развития (господство юнкерского слоя, режим личной власти Гогенцоллернов), то консерваторы и правые либералы (октябристы и прогрессисты) считали его порождением германской культуры и немецкого национального характера, провозглашая задачей войны «сокрушение германизма».

На следующий день после объявления Германией войны России газета «Новое время» писала: «За нашей спиной — все славянство, которое мы защищаем грудью. Пруссия ведет за собой всех немцев...»⁵. Германизм, по словам данной газеты, «смотрит на славянство как на человеческий навоз, предназначенный только удобрять поля Азии и Европы для пышного расцвета германской культуры. Где раз упрочился немец, там должно вымереть все славянское»⁶. Видный деятель монархического движения протоиерей Иоанн Восторгов в другой консервативной газете, «Московские ведомости», развивал мысль, что война есть долгожданное возмездие немцам за тысячелетнее подавление и унижение славян. Он писал: «нам предстоит война идейная, война за православие, война за угнетенных братьев-славян... Наступил великий исторический час борьбы двух миров, славянства и германизма»⁷. Аналогично оценивал смысл войны и ведущий публицист газеты прогрессистов «Утро России» Т. Ардов (В.Г. Тардов). Со страниц этой газеты он патетически восклицал: «Эта война — война мести, война исторической мести. Не бронированный кулак “немецкого рыцаря” поднялся над ми-

1 Там же.

2 Русское слово. 1914. 20 июля (2 августа).

3 Речь. 1914. 2 (15) августа.

4 Там же.

5 Новое время. 1914. 20 июля (2 августа).

6 Там же.

7 Московские ведомости. 1914. 23 июля (5 августа).

ром, а заскорузлая рабочая длань земледельца-венеда, которому надоело сносить господство надменного поработителя»¹.

Особняком стояли немногочисленные прогерманские издания, видевшие в империи Гогенцоллернов оплот монархического начала и выступавшие за поддержание «традиционной» русско-прусской дружбы. Среди них наиболее заметной была крайне правая газета «Земщина». В самый острый момент Июльского кризиса она предупреждала, что война между Россией и Германией стала бы войной «двух наиболее сильных монархий, являющихся оплотом христианской цивилизации»². Вину за начавшуюся мировую войну «Земщина» возлагала на масонские организации, которые якобы давно вели целенаправленную работу по стравливанию России и Германии. В результате войны, была уверена газета, выиграет только «темная сила».

Таким образом, уже в начале августа 1914 г. в российской прессе появляются две основные трактовки войны, оправдывавшие участие в ней России: война как борьба культурно-расовых тенденций, воплощаемых славянскими и германскими народами («война за славянское дело»), и война как борьба против прусского милитаризма и реакции («война за прекращение всех войн»). Первая из этих трактовок была характерна для неославистской (консервативно-монархической и октябристско-прогрессистской) прессы, а вторая — для леволиберальной (кадетской). Несколько позже к ним добавилась третья трактовка войны — сквозь призму геополитических целей (присоединение черноморских проливов, Галиции и т.д.). Однако в первые дни мировой войны она еще не была сформулирована на страницах российской прессы.

Пропаганда в прессе воздействовала прежде всего на грамотные, культурные слои общества. Для основной массы населения Российской империи, которую составляли крестьяне (из них же комплектовался главным образом и рядовой состав армии), лозунги «сокрушения германизма и прусского милитаризма», «борьбы за славянское дело», «войны ради братьев-славян» и уж тем более «войны за прекращение всех войн» были смутны и малопонятны. Об этом писал, в частности, в своих воспоминаниях один из лучших военачальников России того времени А.А. Брусилов: «Даже после объявления войны прибывшие из внутренних областей России пополнения совершенно не понимали, какая это война стряслась им на голову — как будто бы ни с того ни с сего. Сколько раз спрашивал я в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы — не знал никто, что такое славяне — было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать — было совершенно неизвестно. Выходило, что людей вели на убой неизвестно из-за чего, то есть по капризу царя» [Брусилов. С. 75]. И если вначале общий патриотический подъем захватывал и малокультурную солдатскую массу, то по мере затягивания войны, по мере роста потерь, не компенсировавшихся соответствующими успехами на фронте,

1 Утро России. 1914. 27 июля (9 августа).

2 Земщина. 1914. 19 июля (1 августа).

это непонимание смысла войны рано или поздно должно было привести к опасным последствиям¹.

Можно сказать, что российский правящий класс и интеллектуальная элита не справились с задачей ведения эффективной военной агитации и пропаганды. В их распоряжении не оказалось идеологической доктрины или хотя бы идеи, способной консолидировать общество на длительный период крайнего напряжения сил. Очевидно, что ни одна из трактовок войны, распространяемых российской прессой, не могла мобилизовать широкие массы на поддержку военных усилий правительства: ни расовая идея борьбы славянства во главе с Россией против «органически враждебного» ему германизма, ни идея уничтожения германского милитаризма, угрожающего якобы миру и спокойствию Европы, ни идея территориального расширения и без того огромной Российской империи за счет присоединения проливов, Галиции и др. земель. Можно согласиться с историком О.Р. Айрапетовым, который пишет: «Парадокс заключался в том, что в то время как с Россией вели тотальную войну, то есть войну народа с народом, она и в лице своего военно-политического руководства и в лице общественности так и не смогла подняться до того, чтобы вести такую же войну со своими противниками» [Айрапетов. С. 92]. Это, на наш взгляд, было одной из важнейших причин поражения России в мировой войне 1914–1918 гг.

Литература

- Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне. 1914. М. 2014.
- Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л. 1975.
- Брусилов А.А. Мои воспоминания. М. 2004.
- Гусев Н.С. Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М. 2020.
- Дьячков В.Л., Протасов Л.Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). СПб. 1999. С. 58–67.
- Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне первой мировой войны, 1907–1914. М. 1997.
- Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны, 1908–1914 гг. М. 2007.
- Кострикова Е.Г. Геополитические интересы России и славянский вопрос: идейная борьба в российском обществе в начале XX века. М. 2017.

1 Подробнее об эволюции общественных настроений в России в период Первой мировой войны см.: Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918. В 4-х тт. М. 2014; Война и революция в России // Мировые войны XX века. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк. М. 2002. С. 359–402; Россия: от Великой войны — к Великой революции // Война и общество в XX веке. В 3-х кн. Кн.1. М. 2008. С. 120–160; Дьячков В.Л., Протасов Л.Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). СПб. 1999. С. 58–67; Поршнева О.С. Эволюция общественных настроений в России в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1917 г.) // Россия в годы Первой мировой войны 1914–1918. Материалы международной научной конференции. М. 2014. С. 134–141.

- Котов Б.С.* Политика Австро-Венгрии во время Балканских войн 1912–1913 годов в оценках российской прессы // Новая и новейшая история. 2019. № 4. С. 67–83; № 5. С. 81–98.
- Мировые войны XX века. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк. М. 2002.
- Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918. В 4-х тт. М. 2014.
- Поршнева О.С.* Духовная атмосфера в европейских государствах накануне и в начале Первой мировой войны. Некоторые итоги изучения // Альманах европейских исследований. Екатеринбург. 2009. С. 78–90.
- Поршнева О.С.* Эволюция общественных настроений в России в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1917 г.) // Россия в годы Первой мировой войны 1914–1918. Материалы международной научной конференции. М. 2014. С. 134–141.
- Российская общественно-политическая мысль и публицистика в Первой мировой войне / Автор-сост. В.А. Гуроров. СПб. 2017.
- Суржик Д.В.* Первая мировая (информационная) война в США // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. 2014. № 1. С. 94–107; № 2. С. 11–25.
- Тютюкин С.В.* Россия: от Великой войны — к Великой революции // Война и общество в XX веке. В 3-х кн. Кн.1. М. 2008. С. 120–160.

*Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализованного при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.*